

РИНАТ
ВАЛИУЛЛИН



Представляем

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦИКЛ

Рината Валиуллина:

- Состояние — Питер
- Безумие белых ночей
- В каждом молчании своя истерика
- Кофе на утреннем небе
- Привязанность
- **Большое сердце Петербурга**

РИНАТ
ВАЛИУЛЛИН



БОЛЬШОЕ
СЕРДЦЕ
ПЕТЕРБУРГА



ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В15

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

В книге использованы рисунки автора — *Рината Валиуллина*,
и его сына — *Руслана Валиуллина*

Художественное оформление серии —
Екатерины Фerez

Валиуллин, Ринат Рифович.

В15 Большое сердце Петербурга: [роман-путеводитель] / Ринат Валиуллин. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Антология любви).

ISBN 978-5-17-119805-3

Эта книга станет путеводителем всех влюбленных и одиноких сердец, оказавшихся в Петербурге.

«Большое сердце Петербурга» — это маршрут главных героев по самым романтическим местам города, которым пройдет и читатель. Пройдет не только по шумным проспектам, вдоль гранитных набережных, сквозь дворы-колодцы, но и через влюбленность и отчаяние, расставание, радость и боль двух мечтателей.

Читатель окунется в атмосферу Петербурга, узнавая не только об исторических и архитектурных ценностях города, но и о пылких романах и тайных свиданиях, случайных встречах самых известных горожан. Где гулял Блок со своей Любовью и где они пили чай с баранками? Где же охотилась на цесаревича балерина Кшесинская? Кому посвятил Шостакович свою первую симфонию и почему канал Грибоедова называли в народе Набережной влюбленных?..

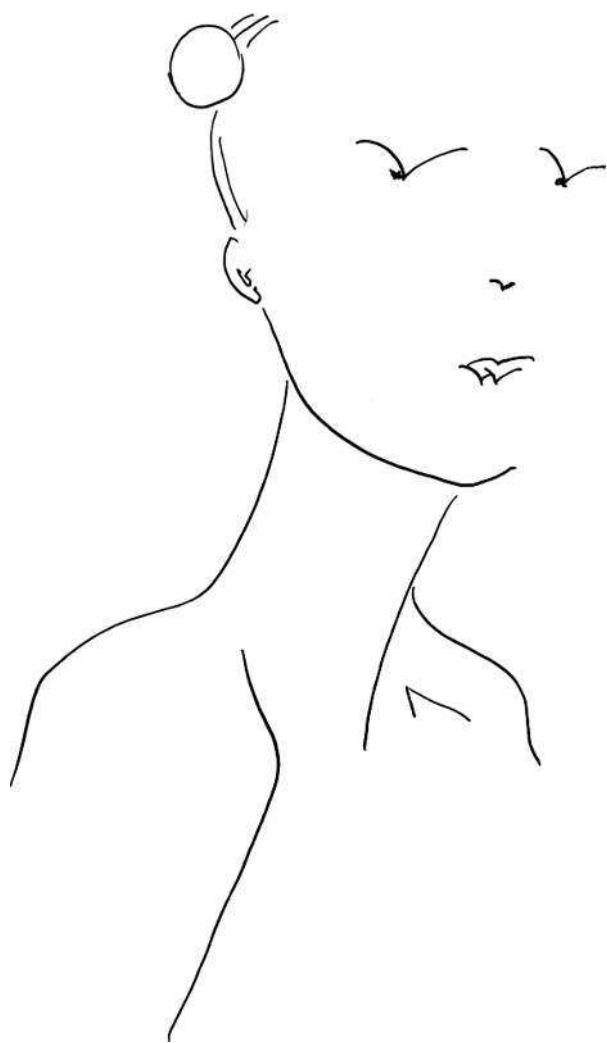
«Большое сердце Петербурга» даст возможность читателю почувствовать ритм города, его пульс, вкус. Ваше сердце навсегда останется с Питером.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119805-3

© Валиуллин Р., 2019
ООО «Издательство АСТ», 2020

*Питер — это история! Возможно,
самая интересная, что может
произойти с тобой.*



Я сидел на ступеньках на набережной Невы и смотрел в воду, в ней, словно Алые паруса, отражался закат. Кругом царило веселье. Люди шумно разговаривали и громко смеялись. Я лишь улыбался, глядя на них, и один за другим выпускал на воду рисунки из своего альбома. Оставляя белые следы, бумага медленно отчаливала от берега туда, где по темной глади воды сновали «Ракеты», яхты и кораблики. Среди них я увидел катер со шведским флагом. Флаг трепал свежий ветер Невы, мне показалось, что швед смеется надо мной.

Я достал из кармана коробку с кольцом и швырнул ее в катер. Шведский флаг еще раз улыбнулся мне, когда коробка упала на полпути и поплыла. Одним кораблем на Неве стало больше. На сердце стало легче, хотя

камень на кольце трудно было назвать камнем, скорее камешком. А может быть, все дело было в сердце, в Большом сердце Петербурга — вспомнил я ее слова:

— Питер навечно в сердце. Это немудрено: у каждого, кто здесь побывал, оно стало больше. Город — как человек, чтобы его узнать, с ним надо общаться. Я познакомлю тебя с Питером, я открою тебе Большое сердце Петербурга. Я проведу тебя по самым романтическим местам города. Маршрут так и называется — «Большое сердце Петербурга».

— А почему сердце?

— По форме, — показала она на экране карту центра Санкт-Петербурга, по которой пунктиром был проложен маршрут, и повела меня по нему пальцем, словно заманивала:

*Набережная канала Грибоедова —
Набережная Крюкова канала — Английская
набережная — Благовещенский мост —
Васильевский остров — Университетская
набережная — Стрелка — Дворцовый
мост — Невский проспект*

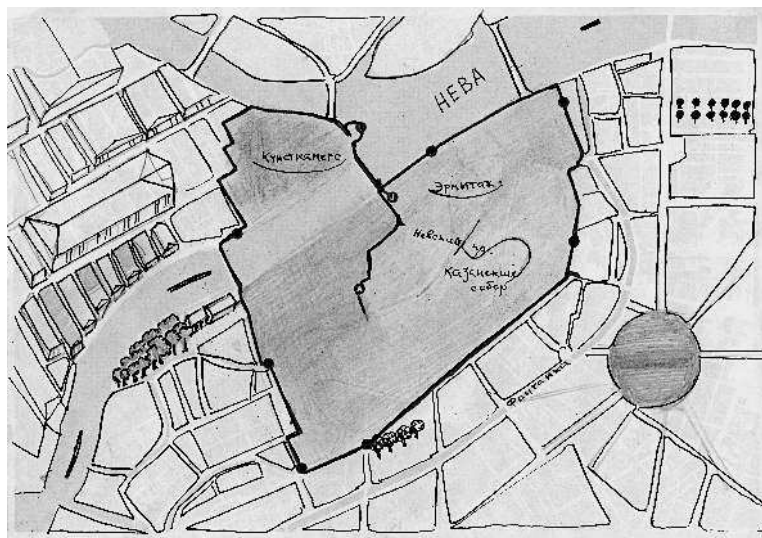
БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ ПЕТЕРБУРГА

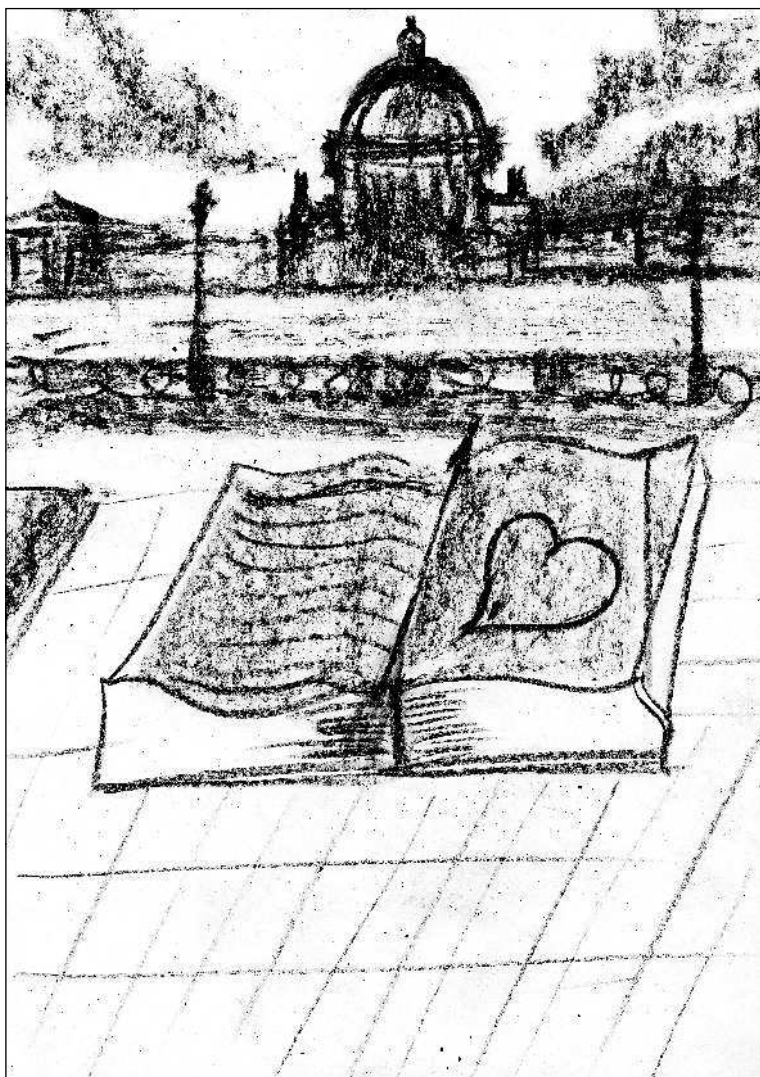
— Сердце по форме и по содержанию, — добавила она, улыбнувшись.

— Действительно большое. А еще похоже на пару, которая целуется. Она — Кунсткамера, он — Эрмитаж.

— Правда похоже? Как я раньше не заметила.

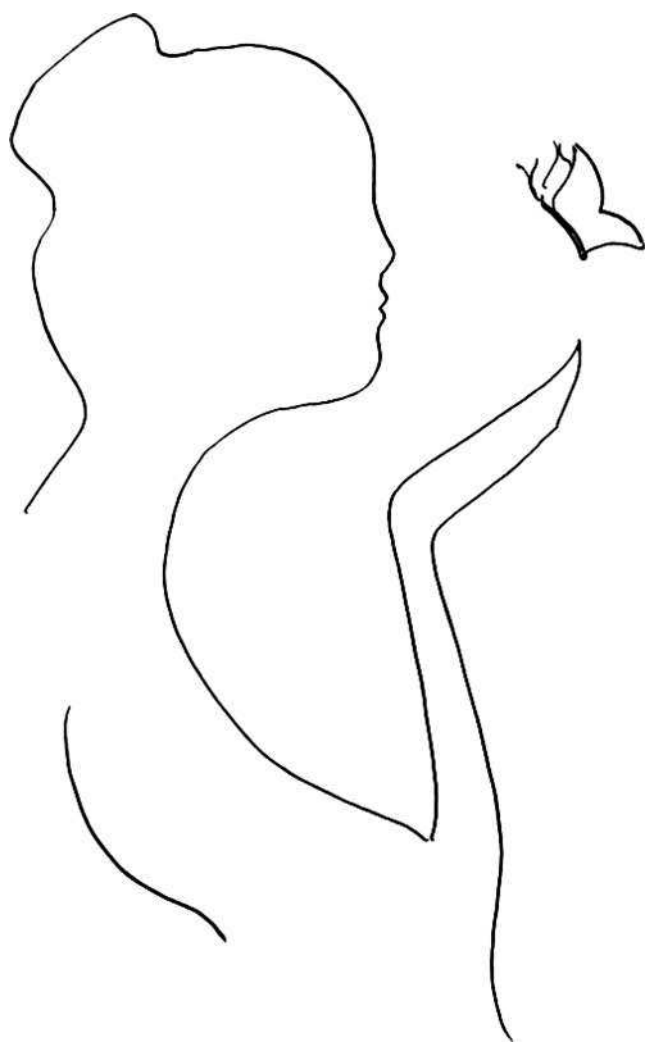
— Каждому свое: кому — сердце, а кому — поцелуй.





Сфинксы.
Университетская
набережная

*Если что не так, нет смысла менять обои,
меняй сразу город.
Любая одинокая душа, приезжая в Питер,
сразу чувствует себя дома.*



Питер притягивал как магнит романтиков, поэтов, писателей, художников, психов и просто хороших людей. Они стремились сюда, как к источнику, где можно было пополнить запас эмоций. Им казалось, что достаточно было попасть в струю, чтобы творческий родник никогда не иссяк. Они явно были не в курсе, что совсем скоро Питер проникнет в их подкорку и будет сидеть там, он будет все время рядом; куда бы они ни уезжали от этого города, он будет занимать место в мыслях своими улицами, мостами и набережными, своей ветреной романтической атмосферой.

Я тоже не стал исключением и отправился в этот чудный город за своей долей романтики. Как и любой провинциал, я решил зайти в город через Университет или через Арку Главного штаба, но Арка Главного штаба была

на реставрации, в лесах, а экзамены в Университет я провалил. Вышел на набережную, к Неве, она бережно пожурела меня своим спокойным мощным течением. Солнце светило бесперспективно. Я шел куда глаза глядят, скоро они начали различать Сфинксов, которые замерли на своих постаментах, такие же спокойные, как и Нева. Вокруг величественных кошек толпился народ, приятный женский голос окутывал туристов историей:

— Гранитные Сфинксы, которые украшают набережную у здания Академии Художеств, были созданы примерно три тысячи пятьсот лет назад в Древнем Египте. Их лица — портрет фараона Аменхотепа Третьего, чью гробницу они должны были охранять. По приказу следующего правителя статуям откололи бороды и изображения змей на коронах — символы власти. Впоследствии храм был разграблен и сильно пострадал от землетрясения, и долгие столетия Сфинксы пролежали в земле. Их нашли в девятнадцатом веке археологи и, как было тогда принято, выставили на продажу. Русский император Николай Первый выделил средства на